

В классе убийц драконов Лу Циджи была изгоем.

Антисоциальная, ледяная и надменная, каждое ее слово было жестким и недружелюбным. Будто она была сборщиком налогов, требующим оплаты, и что каждый должен ей тысячи золота.

Даже Чу Сун, который всегда следовал за ней, не получал особого внимания, ее слова и для него звучали холодно. Они никогда не видели, чтобы они шепотом разговаривали между собой или чтобы она улыбалась ему.

Конечно именно это было причиной того, что никто из одноклассников не хотел сблизиться с ней, она относилась ко всем предвзято, хмуро смотрела на тех, кто ее окружает, просто она была такой, это не значило, что она на самом деле считала всех идиотами.

Но студенты, которые могли потупить в академию звездного неба должны быть терпимыми и уметь прощать.

Обычно во время занятий Лу Циди постоянно молчала. Вместо разговоров она сосредотачивалась на лекции учителя или на спорах одноклассников.

Но сегодня она неожиданно вступила в обсуждение, выступив против Ли МуЯна. На самом деле это никого не удивило.

Все знали, что больше всех она не любила Ли МуЯна, они часто ссорились.

Людей поразил тот факт, что она раскритиковала его в первый же день, теперь она снова выступила против, все понимали, что Лу Циджи всегда будет именно такой Лу Циджи.

Ян Сяоху не очень дружелюбно отреагировал на это заявление.

Он учитель звездного неба, все что он говорил было достоверной информацией, добытой за долгие исследования. Эти ученики публично оспаривали его мнение, было ли это неуважением к учителю?

Безусловно его слова и раньше подвергали сомнениям.

Кон Ли и Сяо Цинбай тоже часто с ним спорили.

Видя, что Лу Циджи не опровергла слова МуЯна, а поддержала его точку зрения, он не мог не беспокоиться.

Есть студент, готовый встать на мой сторону. Я не один.

Он поспешно подошел к Лу Циджи и с улыбкой спросил: «Студент Циджи, что ты имеешь ввиду?»

«Ничего», ответила Циджи.

Улыбка постепенно сходила с лица Сяоху, а затем он одобряюще сказал: «Лу Циджи, если у тебя есть какие-то мысли по этому поводу, то ты можешь быть откровенной. Чем больше обсуждений. Тем яснее правда. Вне зависимости поддерживаете ли вы слова учителя или опровергаете их, учитель приветствует любое обсуждение. Я счастлив дискутировать со

своими учениками».

«Драконы это божественные существа, вне сомнений», холодно сказала Лу Циджи:
«Низкоранговые драконы имеют половину силы бессмертных, а высокоранговые ничем не отличаются от божественных существ. Некоторые из них даже могущественнее божественных существ».

Ян Сяоху взволновался еще больше: «Студент Лу Циджи, у тебя есть основания для таких слов?»

«В драконьих хрониках хорошо описываются сверхъестественные разрушительные силы драконов, как они могу сравниться с обычными животными? Мог ли сильный тигр проглотить весь город? Может ли лев сокрушить гору одной лишь лапой? Как можно сравнивать драконов с такими слабыми существами, как муравьи, волки и птицы?»

Ян Сяоху кивнул в ответ: «Ци Джи права, но почему ты сказала, что вор просит поймать вора?»

«Некоторые люди намеренно пытаются исказить информацию о способностях драконов, игнорирую все силу и опасность их характера, какие мотивы преследуют эти люди?»

Ли МуЯн проигнорировал заявление Лу Циджи, он с улыбкой посмотрел на Тай Муксина и сказал: «Я считаю, что Тай Муксин не пытался что-то исказить. Он принижает силу дракона, потому что верит в силу людей. Он верит, что человеческая элита действительно способна убивать драконов. Убийцы драконов идола для миллионов людей, мы все надеемся, что наши амбиции нас не покинут. У нас еще есть шанс убить дракона. Разве это не так?»

«Верно», ответил Тай Муксин. Он верил в превосходство людей. В его сознании люди были самыми сильными, они непобедимы. Это мировоззрение соответствовало всем людям, выросшим в суровой пустыне. По его мнению не было ничего, чего не мог сделать человек. Он был способен укротить и природу и драконов. Если драконы божественные существа, то кем были люди, способные их убить?»

Поэтому он тоже смутился, когда Лу Циджи выступила против МуЯна и поставила под сомнения мотивы тех людей, что отрицают факт божественности драконов.

Почему она придерживается такого мнения?

К счастью МуЯн был готов выступить на его стороне: «Я просто думаю, что люди могут достичь всего, нужно лишь совершенствоваться, чтобы убить дракона. Это зафиксировано и в книгах и красный Нуцзян может подтвердить этот факт. У меня нет корыстных побуждений, я просто высказываю свое мнение....», Тай Муксин уже обращался лично к ялу Циджи: «Какой у меня может быть мотив? Что я могу сделать? Ты думаешь, что я дракон?»

«Идиот», холодно ответила Лу Циджи. Глядя на Тай Муксина.

Столкнувшись с таким тупым противником она даже не хотела говорить с ним.

«Что ты сказал?», Тай Муксин кипел от ярости, его волосы развевались на ветру, а форма академии дребезжа извивалась.

Желтоватый воздух окутывал его тело, словно аура. Обе его руки сжались в кулаки, эти кулаки вспыхнули желтым светом, будто он был готов противостоять опасности в любой момент.

Его можно убить. Но не унижить. Люди пустыни придавали большое значение своим интеллектуальным способностям.

Кто-то посмел назвать его идиотом, его публично плюнули в лицо, это куда серьезнее, чем личное унижение. Тай Муксин собирался биться изо всех сил!

Сверкнул меч, от которого исходила холодная и устрашающая аура.

Чу Сун поднял меч прежде чем кто-то заметил, что он встал перед Лу Циджи и недружелюбно сказал: «Тай Муксин, тебя использовали, а ты даже этого не понял, ты осмелился напасть на Лу Циджи, как можно не считать тебя идиотом? Если ты хочешь напасть на нее, то тебе придется сначала разобраться со мной».

Кроме того, никто не знал, что Чу Сун где-то так быстро раздобыл новый меч, ведь совсем недавно он подарил свой Лин Цанхяю.

«Драться? Ты думаешь я боюсь тебя?»

«Тогда покажи мне чем владеют дикари».

Бой вот-вот должен был случиться!

Ян Сяоху взглянул на Лин Цанхяя, который с легкой улыбкой наблюдал за происходящим, он вовсе не собирался вмешиваться в бой, как в прошлый раз.

Лу Циджи неподвижно сидела на том же месте, будто происходящее ее и не касалось.

В это время Ли МуЯн обратился к учителю: «Учитель Ян, скорее вмешайтесь, не дайте им втянуть во все это Муксина, он не сделал ничего плохого».

Ян Сяоху был готов расплакаться. Как же можно было что-то сделать, чтобы не подлить масла в огонь?

Что же он сделал, чтобы заслужить таких студентов?

Когда Тай Мусин услышал слова Ли МуЯна он сразу подумал о себе, Ли МуЯна такой хороший друг, он беспокоился о нем, когда другие начали над ним издеваться. У Чу Суна и Циджи были свои коварные мотивы, они говорили, что его использовали, эти люди очевидно очень подлые.

Тай Муксин крикнул: «Брат МуЯн, тебе не следует обо мне беспокоиться. Этот симпатичный мальчик хочет съесть меня, но боюсь я ему не по зубам. Он мне никогда не нравился, так что я смогу преподать ему урок. Пусть он узнает свое место».

«Если Тай Муксин так говорит, то я не знаю что еще могу сделать», со вздохом сказал Ли МуЯн.

Ян Сяоху вздохнул: «Все вы, немедленно прекратите».

«Учитель Ян, вы же все видели. Чу Сун зашел слишком далеко».

«Учитель Ян, не придавайте происходящему такое значение. Я всего лишь отрублю ему руку и все кончится....»

«Тебе нужна моя рука, тогда я заберу твой голову....»

«ты слишком много болтаешь...»

«Если хочешь сражаться, так сражайся, не стоит вести себя, словно старуха...»

«Думаешь, я струсил? Давай....»

Тай Муксин завелся.

Дум вокруг его тела начал заполнять весь воздух вокруг него, обволакивая желтым светом.

Свет в кулаках становился все ярче, словно жемчужно-желтый камень.

Окружающий воздух стал плотнее и пространство стало искажаться.

Чу Сун тоже сделал ход.

Он поднял свой меч, его лезвие засияло, как змеиный язык. Этот меч мог разорвать тело Тай муксина, атакуя все 72 акупунктурные точки его тела со всех сторон.

Ян Сяоху исчез.

Ян Сяоху рассеял всю энергию ци, что сконцентрировал Тай Муксин, за одно прикосновение, Тай Муксин рухнула на землю.

Он немного вытянул руку и меч Чу Суна оказался у него в руках, в этот же момент в его левой руке оказались ножны.

Мгновение ока!

Всего лишь мгновение!

Нет, за это время нельзя было даже моргнуть.

Он исчез. А затем снова появился в том же месте.

Но за это мгновение он так много успел.

«Я ведь сказал...», Ян СЯоху властно смотрел на совершенно беспомощных учеников: «Вы должны меня уважать».

Атмосфера накалилась.

Все смотрели на него стеклянными глазами.

Все были ошарашены, наблюдая за Ян СЯоху, никто не осмеливался произнести и слова.

Ян Сяоху был действительно похож на тигра.